

DOI: [https://doi.org/10.18524/2410-2601.2018.1\(29\).146540](https://doi.org/10.18524/2410-2601.2018.1(29).146540)

УДК 929

Таня Галчева, Инна Голубович

**« ... ОН БЫЛ ТАКИМ ПРОНИКНОВЕННЫМ,
ТОНКИМ ИСТОРИКОМ». ПИСЬМА
Н. Л. ГУРФИНКЕЛЬ О П. М. БИЦИЛЛИ**

В настоящей публикации впервые представляются архивные документы – письма Нины Лазаревны Гурфинкель (1898-1984) – театроведа, литературоведа, переводчика и издателя работ Петра Михайловича Бицилли. Оказавшись в Париже, бывшая студентка историко-филологического факультета Императорского Новороссийского университета способствовала публикациям на французском языке произведений своего учителя. Переписка с родственниками П.М.Бицилли, относится к 80-м годам минувшего века и касается так и нереализованных замыслов публикации работ ученого.

Ключевые слова: П.М.Бицилли, Н. Л. Гурфинкель, Б. С. Каганович, «Факторы русской истории нового времени».

Нине Лазаревне Гурфинкель (1898–1984) удалось избежать трагической участи большей части ее ровесников, принадлежащих к «потерянному поколению» русских литераторов в эмиграции. Дочь известного в Одессе детского врача еврейского происхождения, она имела возможность получить хорошее университетское образование еще до отъезда за границу. Прекрасное знание нескольких иностранных языков пошло ей на пользу в условиях изгнаннической жизни после 1925 г. Оказавшись в Париже, бывшая студентка историко-филологического факультета Императорского Новороссийского университета не стремилась печататься в зарубежных русских изданиях, а направила усилия на то, чтобы регулярно фигурировать на страницах французских журналов. Еще в начале 30-х гг. прошлого века она не только сотрудничала в литературной периодике, но также и способствовала публикациям на французском языке академических произведений бывшего ее учителя проф. Петра Михайловича Бицилли (1879–1953).

Это не был одноразовым экзистенциальным жестом, обусловленным сентиментальной ностальгией или желанием помочь любимому преподавателю, оказавшемуся в тяжелой ситуации. На протяжении многих лет идеи историка распространялись на французском языке благодаря усилиям Н. Л. Гурфинкель. Ее переводы расширяли горизонты изгнаннического пространства, способствовали преодолению ощущения исследовательской изолированности и духовного одиночества, а сегодня с точки зрения исторической перспективы они обретают несколько иной

смысл, являясь хранителями памяти.

Желание раскрыть мотивы этого профессионального выбора, а также выявить публично неизвестные до сих пор факты, относящиеся к нереализованным замыслам публикации работ П. М. Бицилли в 80-х гг. минувшего века, обуславливает настойчивое стремление огласить предоставленные нам приватные документы. Нелегко комментировать события недавнего прошлого, участники которых являются сегодня частью академического сообщества. Этот факт приводит к повышенному вниманию к комментариям любого дошедшего до нас свидетельства.

Не будем воспроизводить биографию Н. Л. Гурфинкель. Во-первых, основные вехи ее жизненного и творческого пути уже известны¹, во-вторых, на стадии публикации находится новейшее достаточно подробное исследование ее деятельности². Часть изложенных далее материалов уже использовалась в качестве источника [2]. Мы, однако, считаем, что полное ознакомление с их содержанием полезно: благодаря ему раскрываются неизвестные до сих пор факты, а также передается тот эмоциональный накал, который современный читатель может почувствовать только непосредственно воспринимая слова автора. Не исключено, что настоящая публикация сможет послужить толчком к диалогу среди специалистов, поскольку некоторые высказанные здесь предположения и заключения могут быть восприняты как приглашение к дискуссии.

Письма Н. Л. Гурфинкель адресованы к прямым наследникам П. М. Бицилли – его дочери Марии Петровне Бицилли (1917–1996) и внучке – Наталье Андреевне Галь (урожд. Мещерской)³. Они относятся к концу 70-х и началу 80-х гг. прошлого века, однако корни этого общения уходят в 30-е и 40-е годы того же столетия, когда происходила переписка самого П. М. Бицилли с единственным известным сегодня переводчиком его трудов на французский язык. Напомним, что сам профессор, в совершенстве владея этим языком, в то же время четко чувствовал, что ему была необходима помощь: «Дело в том, что хотя я знаю французский язык почти столь же основательно, что и русский, я не имел случая – в течение вот уж около четверти столетия – пользоваться им, утратил необходимый автоматизм, и потому предвижу, что, если напишу по-французски, lapsou'ов будет немало»⁴.

Признание П. М. Бицилли было сделано по поводу его идеи переработать написанную на болгарском языке книгу, относящуюся к истории общественных движений в России [3]. Профессор считал, что у него остался накопленный и неиспользованный материал, который можно было бы приспособить к требованиям западного читателя. 30 июня 1948 г. он послал Нине Лазаревне содержание задуманного труда⁵ и это

единственный известный нам след, удостоверяющий, что ученый занялся осуществлением своего замысла. Все дальнейшие соображения по поводу подготовки и отправления этой рукописи должны быть высказаны в предположительном тоне, поскольку мы не располагаем ничем иным, кроме отрывочных упоминаний. Следует отметить также, что до сих пор неопубликованными остаются и некоторые письма Н. Л. Гурфинкель, находящиеся в архиве проф. М. А. Бирмана⁶, которыми мы не располагаем, и о содержании которых можем лишь догадываться, исходя из ссылок, приводимых уважаемым коллегой.

Итак, один из сюжетов корреспонденции – возобновившееся желание бывшей ученицы П. М. Бицилли заняться прерванной в конце 40-х и начале 50-х гг. XX века работой по переводу его текста об истории русских общественных движений⁷. Нынешнему исследователю наследия ученого предстоит серьезная работа по восстановлению творческой истории этого сочинения, а также и по текстологическому описанию разных дошедших до нас вариантов. Некоторые гипотезы мы собираемся систематизировать в приложении к будущей публикации оригинала. Здесь мы ограничимся только краткой заметкой, что благодаря настоящим письмам выясняется, что Нина Лазаревна работала по написанному *от руки* (курсив наш – Т. Г., И. Г.) Бицилли тексту: «Почерк Петра Михайловича такой ясный, что мне не пришлось ее предварительно перепечатать на машинке» (письмо от 24 апреля 1983 г.). Переводчица намеревалась возратить наследникам профессора рукопись, но можно только гадать осуществила ли она свои планы. В последнем дошедшем до М. П. Бицилли письме Нины Лазаревны упоминается всего лишь о ее желании: «Надеюсь через несколько недель вернуться в Париж, привести дела в порядок и выслать Вам драгоценную рукопись» (см. письмо от 27 августа 1983 г.). Вполне вероятно, что это желание было выполнено посмертно. Не подлежит, однако, сомнению, что в Швейцарии были получены как рукопись П. М. Бицилли, названная «Факторы русской истории нового времени»⁸, так и письма П. М. Бицилли к Н. Л. Гурфинкель⁹. Будущая публикация материала, находящегося в архиве семьи Бицилли, насчет которого мы полагаем, что именно он был возвращен дочери профессора, сопоставление его содержания с размещенным в интернете текстом, под названием «У истоков русской общественной мысли», должны добавить или снять дополнительные предположения и аргументы к уже существующим утверждениям о происхождении, датировке и разных редакциях рассматриваемой рукописи.

Вызывает интерес и вторая, очень тесно связанная с предыдущим вопросом, сюжетная линия этой корреспонденции. Благодаря этим письмам выясняется, что возвращение имени П. М. Бицилли в

гуманитаристике не является результатом внезапно вспыхнувшего интереса, спровоцированного политическими изменениями, наступившими в конце 80-х и начале 90-х гг. прошлого года в Советском Союзе и в Болгарии. Бициллиевская историография была бы неполной, без учета фактов нереализованных замыслов, предшествовавших вспышке исследовательского интереса к Бицилли в разных странах Европы. Это утверждение наглядно иллюстрируется примером, о котором лишь вскользь упоминается в письмах Н. Л. Гурфинкель.

В конце 70-х и начале 80-х гг. в Софии и в Петербурге, в одно и то же время, но совершенно независимо, молодые исследователи Димитр Дочев и Борис Каганович предприняли попытку сдвинуть камень забвения с имени П. М. Бицилли. Об усилиях первого из них, болгарского филолога, на сегодняшний день было сказано весьма немного¹⁰. В тени, однако, до сих пор остается и информация о неосуществленном замысле второго ученого. А именно эти события, на наш взгляд, оказали заметное влияние на дальнейшую судьбу неопубликованного наследия П. М. Бицилли. Попробуем провести реконструкцию этих событий, согласно воспоминаниям их инициатора.

Намерение Б. С. Кагановича по поводу 100-летия со дня рождения П. М. Бицилли опубликовать в советской научной печати материал о нем, в связи с чем он вступил в переписку с А. П. Мещерским и М. П. Бицилли (см. ниже), также как и беспрепятственное письменное общение Н. Л. Гурфинкель с М. П. Бицилли (в конце 1981 г. дочь профессора переехала из Болгарии в Швейцарию и могла уже не считаться с цензурой) подтолкнули переводчицу к возвращению в прошлое. Она нашла у себя, хотя и не в наилучшем состоянии, рукописи и письма П. М. Бицилли¹¹, о чем она поспешила сообщить дочери М. П. Бицилли Н. А. Галь (см. публикуемое ниже письмо от 3 марта 1982 г.). Из всех найденных материалов особый интерес вызывала снова рукопись об истории общественных движений в России, хотя к этому времени неопубликованной еще была и работа о театре Ренессанса в Италии¹². В возрасте 84 лет Нина Лазаревна вернулась к проекту, начатому в 1948 г. Дополнительным стимулом были и надежды на то, что в Советском Союзе также мелькнула возможность вспомнить о П. М. Бицилли. Как свидетельствуют письма, публикуемые ниже, несколько зашифрованные упоминания о «затее Кагановича» появляются регулярно. Кажется, что именно запрет публикации будущей статьи, сыграло значительную роль и в том, что Н. Л. Гурфинкель отказалась продолжить дальнейшую работу. Перевод рукописи был прекращен, материалы возвращены наследникам ученого. Догадываясь об основных этапах этого процесса, мы впали в искушение узнать больше деталей и обратились с

просьбой к самому Б. С. Кагановичу. Он любезно ответил на наши вопросы, а его рассказ сам по себе вызывает желание посветить этой теме отдельную статью¹³. Здесь мы ограничимся только упоминанием основных фактов, имеющих отношение к публикуемым далее письмам.

Итак, в 1979 г., по поводу 100-летия со дня рождения П. М. Бицилли Б. С. Кагановичем был подготовлен и предложен редакции журнала «Средние века» небольшой текст («15–18 машинописных страниц», по воспоминаниям автора). Незадолго до этого, напомним, состоялась встреча М. П. Бицилли с Н. Л. Гурфинкель в Париже (см. письмо от 3 января 1979 г. ниже). В связи с работой над материалом, автор обратился с вопросами, как к проф. Осипу Львовичу Вайнштейну (1894–1980), так и к Марии Лазаревне Тронской (1896–1987), старшей сестре Н. Л. Гурфинкель, с которыми он лично встретился в Ленинграде. С тех пор в корреспонденции сестер, надо полагать, из-за цензуры, осторожно обсуждалась будущая публикация.

К сожалению, первая попытка вспомнить о медиевисте в журнале «Средние века» не удалась. Рукопись была возвращена автору без особых объяснений, с кратким сообщением: «Не проходит». Молодой исследователь, однако, не отказался от своих намерений и попробовал напечатать материал в ежегоднике «История и историки». Вряд ли сегодня кто-нибудь бы вспомнил об этом эпизоде, если бы не пришлось выяснить смысл одной реплики из письма Н. Л. Гурфинкель к М. П. Бицилли от 5 апреля 1980 г.: «Буду следить за ежегодником, авось доживу до выхода статьи о Петре Михайловиче» (см. ниже). Ожидание было исполнено надежды: автор получил заверение от одного из руководителей издания, что расширенный вариант его рукописи будет напечатан. В ходе подготовки этого текста им был установлен контакт и с Андреем Павловичем Мещерским (1915–1992), первым библиографом работ П. М. Бицилли¹⁴. Через два года работа была закончена, отдана в редакцию журнала и стала ждать своего выхода в свет. Момент, однако, снова оказался неподходящим – события в Польше (забастовки, организованные профсоюзом «Солидарность» и последовавшее введение военного положения), – привели к ужесточению советской цензуры. Статья была снята Главлитом; эксперт, рецензировавший ее, отметил увлечение молодого автора буржуазной исторической наукой и идеализацию эмигрантского историка.

На этом все усилия вспомнить о П. М. Бицилли в последнее десятилетие Советского Союза были прекращены. Следует полагать, что несмотря на

осторожность в переписке между Ленинградом и Парижем, М. Л. Тронская ясно сообщила Нине Лазаревне, что проект приостановлен. Отголосок этой информации прозвучал в последнем письме переводчицы к дочери профессора: «Сестра писала из Питера, что, увы, в Питере с затеей Кагановича ничего не вышло» (см. письмо от 27 августа 1983 г. ниже)¹⁵.

Несбывшийся проект публикации материала о П. М. Бицилли в советские годы имел прямое отражение на дальнейшую судьбу наследия ученого. Творческий порыв Н. Л. Гурфинкель был прерван, перевод «Факторов русской истории» не состоялся, а оригиналы некоторых писем и рукописей ученого были возвращены его дочери. Встреча читателя с этими документами пока еще не состоялась, несмотря на отдельные попытки реконструкции текстов и событий.

Публикация писем Н. Л. Гурфинкель только на первый взгляд может показаться излишним копанием в микроскопических деталях, «рассекание волоса на 1000 частей». Ее следует рассматривать как некое вступление, изъясняющее как неизвестную историю «миграции» рукописей П. М. Бицилли, так и потаенное прошлое процесса «реабилитации» ученого в современном академическом пространстве. На смену мемуарным пересказам и сочинениям на основе документов приходит пора углубиться в источники и соткать вокруг них паутинку, крепко связывающую воедино исчезающую информацию о людях и событиях. Ее нити должны быть достаточно тонкими и не препятствовать любому прикосновению читателя к документу. В чем мы и видим целесообразность последующих комментариев.

1.

Н. Л. Гурфинкель – М. П. Бицилли

Paris, 3. 1. [19]79
38, rue de Tocqueville
75017 Paris

Многоуважаемая – и, если позволите, дорогая – Мария Петровна,

Вы не можете себе представить, какую радость Вы доставили мне Вашим посещением, а теперь и новогодними пожеланиями. Петр Михайлович, хотя я только в 8[-]м классе гимназии Видинской¹⁶ была его прямой ученицей, а потом в университете, будучи на классическом отделении¹⁷ (Варнеке¹⁸, Мандес¹⁹), только усердно посещала его лекции, остался для меня духовным наставником, направившим мои исторические ориентации. Он был переходом от казенного гимназического учения к новым горизонтам, и его беседы остались основами, которые только углубили и расширили потом для меня Ростоцкий²⁰, Гревс²¹, Зелинский²², во время моего первогоднего пребывания на Бестужевских, от которых летом 17-го

года меня отрезала гражданская война. Вот тогда я и записалась в Новороссийский университет. Я храню замечательную книгу Петра Михайловича о духе средневековья, лучше его никто этот дух не выразил²³.

Пишу Вам с опозданием, наши да собственно всеевропейские морозы держат меня пленницей у себя. Впрочем, с почтой лучше подождать: праздники вперемежку с забастовками совсем заблокировали нашу почту. Надеюсь, однако, что мои самые теплые пожелания спокойного года еще застанут Вас в Швейцарии.

Большое спасибо за предложение лекарств. Но мой артроз лечат г[лавным] о[бразом] массажем и кинезитерапией, к тому же в женевском университете у меня есть старые друзья, часто наезжающие в Париж²⁴. Со своей стороны всегда буду рада оказать Вам услугу.

Искренно преданная Вам

Н. Гурфинкель

2.

Н. Л. Гурфинкель – М. П. Бицилли

Paris, 5. 4. [19]80²⁵

Дорогая Мария Петровна,

сердечное спасибо за прелестные мартенички – я и родилась в марте!

Белая я уже (82 года), а румянец был когда-то.

Какой хороший обычай!²⁶

Буду следить за ежегодником, авось доживу до выхода статьи о Петре Михайловиче²⁷. Да, жаль, что ему не удалось развернуться, он был таким проникновенным, тонким историком. Наше первое знакомство в 8[-]ом классе: он одолжил мне для сочинения Бузескула: [«]Греч[ескую] историю[»]²⁸, и обругал за то, что я его слишком скоро вернула. «Нельзя так быстро читать». И вернул мне книгу. Урок на всю жизнь!

Зима у нас была дождливая, не суровая, а сейчас солнце, но холодно. Почки каштанов набухли, все зеленеет. Хорошо бы на лоно природы!

Посылаю Вам и мой сердечный весенний привет[,] и теплые пожелания!

Н. Гурфинкель

3.

Н. Л. Гурфинкель – Н. А. Галь

Paris, 3. 3. [19]82

38, rue de Tocqueville

75017

Tel. 766.44.28

Дорогая госпожа Галь, знаю, что зовут Вас Наталия, но отчества не

знаю²⁹. Прежде всего – если я в свое время этого не сделала – поздравляю Вас с появлением на свет Вашего ребенка. А затем, если Мария Петровна вернулась в Софию³⁰, прошу Вас прочесть мое письмо к ней и сообщить ей радостно взволновавшие меня новости относительно найденных рукописей и писем Петра Михайловича³¹.

Как все скрещивается! Вы были ученицей Janine Buenzod – она и проф[ессор] Sven Stelling-Michaud большие мои друзья, но для швейцарского режима они слишком левые – и во время regime des colonels много помогали грекам. Их номер телефона в Женеве 22.48.05.00 (22 м.б. только из Парижа), адрес: 14, avenue de Th?nex, 1225, Ch?ne Bourg/Geneve. Свен должен быть в Париже в марте.

Жду от Вас возможно скорого ответа.

С дружеским приветом

НГурфинкель

(Нина Лазаревна)

Как видите, сестра писала, зная, что письмо будет цензурировано, т. ч. если Вы напишете в Софию, то считайтесь с этим.

4.

Н. Л. Гурфинкель – М. П. Бицилли

Paris, 10. I. [19]83

Дорогая Мария Петровна, простите, очень запаздываю с пожеланиями Вам, Наталии Андреевне и всему ее семейству, в частности Вашим внукам, доброго здоровья и благополучия. И возни было много, но особенно неприятно дождливая, хотя и не суровая погода, сковывающая мои ноги. Большое-большое спасибо за шоколад! Что за баловство! Но, по правде сказать, приятное.

Выхожу мало, боюсь поскользнуться. Много читаю, понемногу работаю. Но дело не легкое, быстро утомляюсь.

Однако, перевод текста Петра Михайловича подвигается, хотя и медленно: я очень строго себя проверяю. Собственно, это история русской интеллигенции³². Еще в гимназии мы читали Овсяннико-Куликовского [19; 20], но как все изменилось.

Всего Вам и Вашим самого доброго.

Искренно преданная Вам

Нгурфинкель

5.

Н. Л. Гурфинкель – М. П. Бицилли и Н. А. Галь

Paris, 24. 4. [19]83

Дорогие Мария Петровна и Наталия Андреевна,

Еще 31-го марта, тотчас же после встречи с Вами, Наталия Андреевна,

Janine Buenzod написала мне об общем вашем выводе – не продолжать перевод³³.

Помимо семейных связей для Вас, моя сестра сообщила мне, что сборник приостановлен, а статья инициатора его и вовсе устранена³⁴... Переводить же в таком виде, в каком автору пришлось писать в стране, где он находился, сейчас уже невозможно, т.к. с 1953-го года вышло много новых прекрасных работ, значительно обогативших сюжет работы. Я собиралась написать Вам немедленно, но все эти недели, необычайно дождливые (наводнения по всей стране, даже откосы береговые Сены затоплены), плохо отозвались на моем артрозе. Я прочла ряд книг (даже Ключевского XIX-ый век, снабженного марксисткой критикой³⁵), после которых essa? этот показался бы слишком отсталым, если б его не снабдить актуальными дополнениями. А таковы, увы, невеселы.

Чтоб не поддаваться соблазну продолжить эту, милую сердцу моему работу, я разорвала переведенные главы и в ближайшие дни, как только смогу дотянуться до почты, пошлю Вам, конечно, заказным, рукопись. Почерк Петра Михайловича такой ясный, что мне не пришлось ее предварительно перепечатать на машинке³⁶.

У меня уже будущего нет, и то хорошо, что пережила Гитлера и Сталина, а вот 3-ью революцию нет надежды еще увидеть.

От души желаю всей Вашей семье всего самого доброго, авось внукам Вашим, Мария Петровна, удастся дополнить и переиздать работы их талантливого деда.

Искренно преданная Вам

НГурфинкель

7.

Н. Л. Гурфинкель – М. П. Бицилли и Н. А. Галь

Rééducation fonctionnelle «Divio», 7. 5. [19]83³⁷

Дорогие Мария Петровна и Наталия Андреевна,

не имела возможности послать Вам рукопись Петра Мих[айлович]а, заболела и уехала сюда, в дом нашего Centre'a, где меня лечат уже несколько лет³⁸. В этом Centre я проработала больше 40 лет, с лета 1940-го года. У нас таких 6 домов в шести департаментах для искалеченных на работе или автомобильными путешествиями, или просто больных ревматизмами, как я артрозом.

Скоро вернусь в Париж и постараюсь тотчас выслать Вам рукопись. Надеюсь, все у Вас здоровы и дети не слишком страдают от погоды. Всего самого доброго.

Искренно преданная Вам

НГурфинкель

8.

Н. Л. Гурфинкель – М. П. Бицилли и Н. А. Галь

«Divio», Dijon, 27. 8. [19]83³⁹

Глубокоуважаемые, дорогие Мария Петровна и Наталия Андреевна,

Только несколько слов – пишу лежа. Я давно должно была вернуть Вам манускрипт Петра Мих[айлович]а, все старалась, читала нового – и вдруг свалилась: исследования показали polyps de la vessie⁴⁰, очень сейчас, оказывается, банальная болезнь. Еще в июле меня перевезли в наш дом (Centre d'«Orient. Sociale, в которой я проработала 40 лет) в Дижоне, оперировали и госпитализировали в нашем доме. Операция сошла хорошо, ничего злокачественного, но чтоб избежать возвращения, мне начали делать радиооблучения. Каждый почти день возят в клинику под землей, где вокруг меня вертятся огромные кабалистические блоки и излучают разноцветные непонятные знаки. Болей нет, но всякие, конечно, неприятности. Сошла на уровень чтения детективов. Ничего не поделаешь.

Надеюсь через несколько недель вернуться в Париж, привести дела в порядок и выслать Вам драгоценную рукопись. Пока – жив курилка.

Надеюсь, у Вас все благополучно, дети здоровы.

С теплым приветом

искренно преданная Вам

НГурфинкель

Сестра писала из Питера, что, увы, в Питере с затеей Кагановича ничего не вышло.

Примечания

¹ Впервые о ней вновь вспомнили во Франции: [24]. Несколько позже в Болгарии ее имя всплыло в контексте изучения биографии и наследия П. М. Бицилли: [8, с. 39].

² Мы выражаем признательность автору за возможность ознакомиться со статьей, а также и за его готовность отвечать на наши вопросы в связи с событиями, о которых идет речь в настоящем материале [13].

³ Мария Петровна Бицилли (1917, Одесса – 1996, Женева, в зам. Мещерская) – единственная дочь проф. П. М. Бицилли. Закончила исторический факультет Софийского университета. С 1951 по 1978 г. была преподавателем русского языка на кафедре русского языка Университета им. Св. Климента Охридского в Софии. Письма Н. Л. Гурфинкель к М. П. Бицилли были предоставлены последней Т. Галчевой еще в 1991 г.; за возможность опубликовать остальные элементы этой переписки, а также и за

предоставление всех материалов, хранящихся в ее собрании, мы выражаем свою неизменную признательность Н. А. Галь.

⁴ Письмо П. М. Бицилли к Н. Л. Гурфинкель от 11 июня 1948 г., копия в собрании Т. Г.

⁵ Письмо П. М. Бицилли к Н. Л. Гурфинкель от 30 июня 1948 г., копия в собрании Т. Г.

⁶ Сопоставление известных нам писем Н.Л. Гурфинкель с указанными в публикации М.А. Бирмана документами приводит к выводу, что у израильского ученого хранятся следующие материалы, которыми мы не располагаем: письма Н.Л. Гурфинкель к М.П. Бицилли, соответственно – от 3 марта 1982 г.; 7 апреля 1982 г.; 30 апреля 1982 г.; 19 мая 1982 г.; 26 июня и 29 июня 1982 г. (незначительная разница в датах вызывает вопрос о том, правильно ли автор ссылается на два разных письма или речь идет об одном и том же документе, см.: [2, с. 40, сноски 27 и 28]; 17 января 1983 г.

⁷ В интернете опубликован вариант этой работы, озаглавленный «У истоков русской общественной мысли». О нем известно, что текст реконструировался согласно машинописному экземпляру, хранящемуся в Софии. См.: [5]. М. А. Бирман сообщает, что в его собрании также хранится *машинописный вариант* (курсив наш – Т. Г., И. Г.) с таким же заголовком, полученный им от Рут Шацман [2, с. 36, 40].

⁸ В настоящее время рукопись с таким же заголовком хранится в собрании Н. А. Галь.

⁹ Копия этих писем, соответственно, от 2 октября 1946 г.; 17 декабря 1946, 31 августа 1947 г., 10 февраля 1948 г., 29 февраля 1948 г.; 11 и 30 июня 1948 г. были предоставлены М.П. Бицилли Т. Галчевой в 1991 г. О них никогда ничего не было упомянуто М. А. Бирманом. Складывается впечатление, однако, что он ссылается на информацию, извлеченную из писем П. М. Бицилли к Н. Л. Гурфинкель от 17 июля и 15 августа 1948 г. [2, с. 40]. Мы не исключаем варианта, что эти документы были найдены посмертно и были посланы израильскому исследователю Р. Шацман, вместе с уже упомянутым машинописным вариантом рукописи «У истоков русской общественной мысли». Таким образом материалы из архива Н. Л. Гурфинкель, относящиеся к наследию П. М. Бицилли, оказались разбросанными по крайней мере в двух собраниях. К вышесказанному следует добавить еще одно соображение: восстановление истории взаимоотношений учителя и ученицы будет неполным без публикации писем Н. Л. Гурфинкель, находящихся в фонде 804 в Пушкинском Доме. Составители описи этого архива отметили, что в нем хранятся 20 таких единиц, охватывающих период с 1934 по 1952 гг. (см.: [10, с. 66]). Возможно,

из этих документов выяснится, фигурировала ли Н. Л. Гурфинкель среди тех одесских знакомых, с которыми П. М. Бицилли переписывался в первые годы эмиграции. В письме к своей племяннице Е. П. Ивановой-Аначковой (1936-2016) без даты, скорее от 1992 г., М. П. Бицилли утверждает, что: «Переписка Н[ины] Л[азаревны] Г[урфинкель] с П[етром] М[ихайловичем] Б[ицилли] началась еще во время его пребывания в Скопье» (напомним, что в Королевстве сербов, хорватов и словенцев семья Бицилли жила с 1920 по 1924 гг. Письмо М. П. Бицилли к Е. П. Ивановой-Аначковой. Собрание Н. А. Галь). Никакого следа такой корреспонденции пока не обнаружено.

¹⁰ «Дочев был серьезным альтернативным исследователем. Вначале он занимался французским литературоведением, потом психоанализом, затем – социологией, после этого – исторической литературой, связанной с русскими эмигрантами, специально был большим почитателем Бицилли» [11]. мО неосуществленном замысле Д. Дочева опубликовать в Болгарии первое издание «Избранных работ» П. М. Бицилли, см.: [9].

¹¹ М. П. Бицилли, разбирая свой архив и анализируя состояние неопубликованных работ П. М. Бицилли, сообщила племяннице Е. П. Ивановой-Аначковой: «Статью «Le theatre de la Renaissance en Italie» я уже попыталась кое-где поправить – ее погрызли немного мыши, когда она лежала у Н[ины] Л[азаревны] Гурфинкель». Письмо М. П. Бицилли к Е. П. Ивановой-Аначковой от 29 августа, скорее 1994 г.; год проставлен карандашом, почерк – Е. П. Ивановой-Аначковой. Собрание Н. А. Галь.

¹² Все детали вокруг судьбы этой рукописи также не достаточно четко и точно прорисованы. Ничего не известно о русском ее оригинале, французский перевод Н. Л. Гурфинкель был возвращен в распоряжение М. П. Бицилли. Дочь профессора упоминает, что в этом переводе были сделаны небольшие изменения. Они были выполнены близкими друзьями Нины Лазаревны – профессором Женевского университета (Швейцария) Сваном Стеллинг-Мишо (Sven Stelling-Michaud) (1905–1986) и доктором Жаниной Буэнзо (Janine Buenzod) (1926–2013). М. П. Бицилли испытывала некоторые колебания, кому предоставить публикацию этого материала. Она считала, что, возможно, в Италии заинтересуются им и полагалась на содействие проф. Виторио Страда («...неплохо было бы послать профессору Страда работу о театре Ренессанса, тем более, что не надо будет переводить...»). Письмо М. П. Бицилли к Е. П. Ивановой-Аначковой от 13 октября [1994] г. Личное собрание Н. А. Галь). В итоге перевод был отправлен из Женевы в Софию и предоставлен проф. Марией Велевой, которая опубликовала его в Болгарии: [22].

¹³ Все дальнейшее восстановление событий воспроизводится согласно письму Б. С. Кагановича к Т. Галчевой от 19.02.2017 г. Мы разрешили себе единственно пропустить имена участников и сократить изложение в целях настоящей публикации.

¹⁴ Следы этой переписки зафиксированы в авторском экземпляре рукописи А. П. Мещерского «Библиография трудов профессора Петра Михайловича Бицилли, с материалами для его биографии». София. 1954. На пустых страницах в конце машинописи от руки были добавлены «Дополнение II (из письма Б. С. Кагановича – Москва, 14.02.1980 г.)» и «Дополнение III (из письма от 13.04.1980 Б. С. Кагановича – Москва)». Анализ этих вставок свидетельствует о том, что они являются прямыми цитатами из корреспонденции между Б. С. Кагановичем и А. П. Мещерским – выписаны даже отрывки, в которых молодой исследователь спорит с библиографом и исправляет допущенные им неточности. Подобное соображение имеет отношение к факту, что следует считать Б. С. Кагановича зачинателем темы о псевдонимах и криптонимах П. М. Бицилли – в его письмах к А. П. Мещерскому излагаются и аргументируются тезы об авторстве напечатанных работ историка, которые он не захотел подписать своим именем. Авторский экземпляр «Библиографии» хранится в собрании Т. Галчевой, он также размещен в интернете: [Электр. ресурс] <http://www.savedarchives.net/ru/article/bio-bibliografia-profpmbicilli-chast-pervaia>, <http://www.savedarchives.net/ru/article/bio-bibliografia-profpmbicilli-chast-vtoagaia> (дата обращения 23.02.2017). Высоко ценила работу Б.С. Кагановича и дочь профессора М. П. Бицилли, которая настоятельно рекомендовала своей племяннице: «М[ожет] б[ыть], вам стоило бы связаться и с Борисом Соломоновичем Кагановичем (129344 – Москва. Ул. „Енисейская” 10, кв. 179). Он очень серьезно изучал папины труды...». Письмо М. П. Бицилли к Е.П. Ивановой-Аначковой от 2 ноября [1994 – год проставлен ручкой, почерком Е. П. Ивановой-Аначковой] г. Личное собрание Н. А. Галь).

¹⁵ Однако, в 1988 г., в Венгрии, при посредничестве венгерской русистки Анны Хан, была опубликована статья, в некоторых отношениях «мотивирующая» толчок «бициллиеведения» в 90-х гг. в Болгарии и России [15]. Задержанная цензурой работа Б.С. Кагановича увидела свет лишь в постсоветское время [14].

¹⁶ Речь идет о классическом отделении историко-филологического факультета Императорского Новороссийского университета.

¹⁷ Речь идет о классическом отделении историко-филологического факультета Императорского Новороссийского университета.

¹⁸ Борис Васильевич Варнеке (1874–1944), филолог-классик. Профессор Казанского и Императорского Новороссийского университета. О нем: [21].

¹⁹ Мандес Михаил Ильич (1866–1934), филолог-классик, экстраординарный профессор Новороссийского университета. О нем: [1]. В воспоминаниях другого своего ученика Мандес предстает «самым талантливым лектором, [...] философом с внешностью веласкевского Эзопа» [18, с. 67].

²⁰ Н. Л. Гурфинкель, скорее всего, допустила ошибку, имея в виду профессора классической филологии в Санкт-Петербургском университете, преподававшего римскую историю на Высших женских (Бестужевских) курсах, Михаила Ивановича Ростовцева (1870–1952). О нем П. М. Бицилли отзывался: «это историк поистине великий, в наше время величайший в целом свете». Письмо П. М. Бицилли к В. В. Рудневу от 19 июня 1933 г. см.: [4, с. 522].

²¹ Выдающийся русский историк-медиевист, профессор Санкт-Петербургского университета Гревс Иван Михайлович (1860–1941) выступил в качестве официального оппонента во время защиты магистерской диссертации П. М. Бицилли (см.: [16]).

²² Зелинский Фаддей Францевич (1859–1955), филолог-классик, антиковед. О нем см.: [23].

²³ Бицилли П. М. Элементы средневековой культуры. Одесса: Гносис. 1919. В середине 90-х гг. прошлого века книга была переиздана с предисловием Б. С. Кагановича [6].

²⁴ Н. Л. Гурфинкель имеет в виду С. Стеллинга-Мишо и Ж. Буензо.

²⁵ Сверку – пометка почерком М. П. Бицилли: «открытка».

²⁶ В Болгарии в знак наступления весны 1-го марта люди дарят друг другу «мартеницы» (в письме употреблена уменьшительная форма слова в множественном числе – «мартенички») – две кисточки из переплетенных белых и красных ниток.

²⁷ Речь идет о запланированной статье Б. С. Кагановича в ежегоднике «История и историки», см. предисловие к наст. публикации.

²⁸ Работа выдающегося историка античности Владислава Петровича Бузескула (1858–1931) неоднократно переиздавалась, нам не известно каким изданием пользовался П. М. Бицилли [7].

²⁹ Наталия Галь (урожд. Мещерской) – дочь М. П. Бицилли и кн. Андрея Павловича Мещерского (1915–1992). Родилась в столице Болгарии Софии.

³⁰ М. П. Бицилли покинула Болгарию в декабре 1981 г. и больше не возвращалась туда до конца своей жизни.

³¹ Ссылаясь на письмо Н. Л. Гурфинкель к М. П. Бицилли той же даты, которым мы не располагаем, М. А. Бирман утверждает, что в подвале дома переводчицы «были найдены две неопубликованные работы Бицилли: одна – рукопись труда по истории общественной мысли в России (на русском языке), вторая – еще более ранняя – подготовленный НЛГ перед войной

перевод на французский язык труда ПМБ о театре Италии времен Ренессанса», см.: [2, с. 37]. О письмах исследователь ничего не упоминает.

³² Речь идет о переводе рукописи по истории общественных движений в России. 11 июня 1948 г. в письме к Н. Л. Гурфинкель проф. Бицилли обосновал необходимость возникновения этой работы: «О формировании русской „интеллигенции“, ее зарождении в XVIII-ом веке, о „кружках“ сороковых годов, о славянофильстве, о „нигилизме“, о русской „обличительной“ литературе, а также и о стольких духовных движениях новейшего времени, о социальной подоснове всего этого, западный человек вряд ли имеет представление». Письмо П. М. Бицилли к Н. Л. Гурфинкель от 11 июня 1948 г., копия в собрании Т. Г.

³³ Н. А. Галь вспоминает, что во время встречи обсуждались возможные неприятные последствия для племянницы М. П. Бицилли Е. П. Ивановой-Аначковой, проживающей в Софии, если бы издание перевода во Франции осуществилось. Нельзя забывать, что в это время Болгария находилась в политической сфере влияния Советского Союза и считалась одним из самых лояльных пособников социалистического строя. Именно эти соображения обусловили решение родственников П. М. Бицилли остановить процесс будущей публикации рукописи на Западе. Следует заметить также, что в этих обсуждениях участвовала и Ж. Буензо. М. А. Бирман, однако, реконструирует эти события по-иному: «Весной 1983 г. МП и Наталия Андреевна, взвесив все обстоятельства (главным образом – резкое ухудшение здоровья НЛГ), посоветовали ей прекратить работу над переводом» (см.: [2, с. 38]).

³⁴ Речь идет о попытке Б. С. Кагановича поместить материал о П. М. Бицилли в ежегоднике «История и историки», см. об этом вступительную статью к настоящей публикации. Сюжет о несостоявшейся публикации в Советском Союзе совершенно выпал из внимания М. А. Бирмана, в то время как именно это дополнение, вставленное Н. Л. Гурфинкель, подтверждает обстоятельство, что перевод был приостановлен из-за соображения безопасности находившейся в Болгарии родственницы М. П. Бицилли.

³⁵ Возможно, Н. Л. Гурфинкель имела в виду следующее издание, в первых пяти томах которого был опубликован «Курс русской истории» [17].

³⁶ Единственный известный до сих пор вариант работы П. М. Бицилли, написанный от руки, называется «Факторы русской истории нового времени» и хранится в собрании Н. А. Галь. Именно он был возвращен наследникам профессора Н. Л. Гурфинкель.

³⁷ Почтовая открытка.

³⁸ На полях открытки имеется надпись: Centre d'Orientation Sociale DIVIO

Rue St-Vincent-de Paul – 21000. DIJON Tel.: (80) 41.30.23.

³⁹Почерком М. П. Бицилли сверху отмечено: «Последнее письмо Нины Л[азаревны] Г[урфинкель] нам».

⁴⁰ Полипы мочевого пузыря.

Список использованной литературы

1. Березин С. Е., Избаш Т. А. М. И. Мандес: Историк, филолог, искусствовед (по материалам фондов Государственного архива Одесской области) // Записки исторического факультета / ОНУ им. И.И. Мечникова.– Вып. 7.– Одесса, 1998.– С. 152–157.
2. Бирман М. А. Н. Л. Гурфинкель – переводчик и издатель трудов П. М. Бицилли // Русское еврейство в зарубежье.– Т. 5 (10).– Иерусалим, 2003.– С. 33–40.
3. Бицилли П. История на Русия. От началото на XIX-ия век до втората революция (1917 год). Вътрешна политика и обществени движения.– София: Университетска печатница, 1947.– 161 с.
4. Бицилли П. «„Современные записки“ все ближе и ближе подходят к тому, чего я лично хотел от них» / Публ. и примеч. М. А. Бирмана и М. Шрубы; вступительная статья М. А. Бирмана // «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции / Под редакцией Олега Корестелева и Манфреда Шрубы.– М.: НЛО, 2012.– Т. 2.
5. Бицилли П. У истоков русской общественной мысли / Публикация, редакция и комментарий Г. Петковой.– Варна: LiterNet. 2005. Эл. ресурс: <http://litenet.bg/publish6/pbicilli/istokov/content.htm>
6. Бицилли П. М. Элементы средневековой культуры.– СПб.: Мифрил, 1995.
7. Бузескул В. П. История Греции. Литографированные лекции.– Харьков. 1907.– 556 с.
8. Галчева Т. П. М. Бицилли – опыт возвращения // Бицилли П. М. Избранное: Историко-культурологические работы: В 2-х т. / Сост., подг. текстов и коммент. Т. Н. Галчевой, Г. П. Петковой, Хр. П. Манолакева. Вступ. ст. Т. Н. Галчевой. Т. 1.– София, 1993.
9. Галчева Т. Судьба свидетеля: «собрать все, что возможно, воедино» (неизвестное об А. П. Мещерском) // Свидетельство: традиции, формы, имена / Сост. К. Б. Сигов.– К.: ДУХ І ЛІТЕРА. 2013.– С. 583–604.
10. Герашко Л. В., Кудрявцев В. Б. Фонд профессора П. М. Бицилли в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005–2006 годы.– С.-Петербург: Дмитрий Буланин. 2009.
11. Гончаров Г. Интервью с Александър Кьосев // Пирон. Академично електронно списание за изкуства и култура. 2014. Бр. 8 Академичният (Under)Ground 1981–1989. [Электр. ресурс] http://piron.culturecenter-su.org/wp-content/uploads/2014/10/Aleksander_Kiossev_interview_ED%D0%B5dAKfinal.pdf (дата обращения 23.03.2017).
12. Губарь О. Дом на углу Конной и Ямской // Альманах.– № 15.– Одесса, 2003.– С. 58–62. [Электр. ресурс] https://www.odessitclub.org/publications/almanac/alm_15/alm_15_58-62.pdf (дата обращения 10.03.2017).

13. Каганович Б. С. Нина Гурфинкель – посредник между культурами (находится в печати).
14. Каганович Б. С. П. М. Бицилли как историк культуры // Одиссей. Человек в истории. 1993.– М. 1994.– С. 256–271.
15. Каганович Б. С. П. М. Бицилли как литературовед. (К постановке вопроса) // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae.– 1988.– 34/1–4.– С. 205–222.
16. Клюев А. И., Свешников А. В. П. М. Бицилли и петербургская школа медиевистики (вместо предисловия) // Средние века.– М., 2014.– № 75 (3–4).– С. 387–394.
17. Ключевский В. О. Сочинения: в 8 тт.– М., 1956–1959.
18. Лазурский В. Мастерская Павла Волокидина (1925–1930) // Одесская художественная школа. Воспоминания бывших учеников, 1865–1940.– Одесса, 2015.– С. 67.
19. Овсяннико-Куликовский Д. Н. История русской интеллигенции. Итоги русской художественной литературы XIX века. Ч. I. Чацкий – Онегин – Печорин – Рудин – Лаврецкий – Тентетников – Обломов.– М.: Изд-во Саблина, 1906.
20. Овсяннико-Куликовский Д. Н. История русской интеллигенции. Итоги русской художественной литературы XIX века. Ч. II (от 50-х до 80-х годов).– М.: Издательство Саблина, 1907.
21. Тункина И. В. Б. В. Варнеке и его воспоминания об ученых // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры: Альманах / Отв. ред. д. и. н. М. Д. Бухарин.– М., 2011.– Т. 1.– С. 435–466.
22. Bizilli P. Le theatre de la Renaissance en Italie // Исторически преглед.– София, 1995.– № 2.– С. 112–128; № 3.– С. 126–145; № 4.– С. 111–125.
23. Gillmeister A. The Point of View. Tadeusz Zielinski on Ancient Religions // Akme. Studia historica.– Warszawa, 2013.– № 11.
24. Schatzman Ruth. Nina Gourfinkel (1898–1984) // Revue des etudes slaves, tome 63, fascicule 3, 1991. pp. 705–710.

Таня Галчева, Інна Голубович

«...ВІН БУВ ТАКИМ ПРОНИКНЕНИМ, ТОНКИМ ІСТОРІКОМ».

ЛИСТИ Н. Л. ГУРФІНКЕЛЬ ПРО П. М. БІЦІЛІ

В публікації вперше представляються архівні документи – письма Нини Лазарівни Гурфінкель (1898-1984) – театрознавця і літературознавця, перекладача праць Петра Михайловича Бицилли. Колишня студентка історико-філологічного факультету Імператорського Новоросійського університету, яка опинилася після еміграції в Парижі сприяла публікації у Франції творів свого вчителя. Листування з членами родини П. М. Бицилли стосується задумів публікації праць вченого, які так і не були реалізовані у 80-ті роки минулого століття.

Ключові слова: П. М. Бицилли, Н. Л. Гурфінкель, Б. С. Каганович, “Фактори

руської історії нового часу“.

Tanya Galcheva, Inna Golubovych

«... HE WAS SUCH A PERVASIVE, DELICATE HISTORIC». LETTERS OF N. L. GURFINKEL ABOUT P. M. BITSILLI

The archival documents are first presented in this publication. These are letters of the Nina Lazarevna Gurfinkel (1898–1984) – theater expert, literary critic, translator and publisher of works of Peter Bitsilli. The former student of the history and philology department of the Imperial Novorossiysk University she made a significant contribution to the publication in French of her teacher's works. Correspondence with relatives of P. M. Bitsilli, refers to the 80s of the last century and concerns and unrealized ideas of publication of the works of the scholar. The unfulfilled project of publishing material about P. M. Bitsilli during the Soviet years had a direct impact on the further destiny of the scientist's heritage. The creative impulse of N. L. Gurfinkel was interrupted, the translation of “The Factors of Russian History” “did not take place, and the originals of some of the letters and manuscripts of the scientist were returned to his daughter.

Keywords: P. M. Bitsilli, N. L. Gurfinkel, B. Kaganovych, “Factors of the Russian History of New Time”.

References

1. Berezin S. E., Izbash T. A. (1998) M. I. Mandes: Istorik. filolog. iskusstvoved (po materialam fondov Gosudarstvennogo arkhiva Odesskoy oblasti) [M. I. Mandes: Historian, philologist, art historian (based on materials from the State Archive of the Odessa region)], *Zapiski istoricheskogo fakulteta*, Vyp. 7, Odessa, ONU im. I. I. Mechnikova, pp. 152–157.
2. Birman M. A. (2003) N. L. Gurfinkel – perevodchik i izdatel trudov P. M. Bitsilli [N. L. Gurfinkel - translator and publisher of the works of P. M. Bitsilli], *Russkoye evreystvo v zarubezhye*, t. 5 (10), *Ierusalim*, pp. 33–40.
3. Bitsilli P. (1947) Istoriya na Rusiya. Ot nachaloto na XIX vek do vtorata revolyutsiya (1917 god). Vtreshna politika i obshchestveni dvizheniya [History of Russia. From the beginnings of the XIXth century to the second revolution (1917). Inner politics and social movement] *Sofiya*, Universitetska pechatnitsa, 161 p.
4. Bitsilli P. (2012) «“Sovremennyye zapiski“ vse blizhe i blizhe podkhodyat k tomu. chego ya lichno khotel ot nikh» [“Modern Notes” are getting closer and closer to what I personally wanted from them...”], publ. i primech. M. A. Birmana i M. Shrubyy; vstupitel'naya statia M. A. Birmana, *Sovremennyye zapiski (Parizh. 1920–1940). Iz arkhiva redaktsii*, pod redaktsiyey Olega

- Koresteleva i Manfreda Shrubyy, *Moskva*, NLO, t. 2.
5. Bitsilli P. (2005) U istokov russkoy obshchestvennoy mysli [The sources of Russian social thought], publikatsiya. redaktsiya i kommentariy G. Petkovoy, *Varna*, LiterNet, el. resurs: <http://litenet.bg/publish6/pbicilli/istokov/content.htm> (15.02.2017).
 6. Bitsilli P. M. (1995) Elementy srednevekovoy kultury [Elements of Medieval Culture], *S.-Peterburg*, Mifril.
 7. Buzeskul V. P. (1907) Istoriya Gretsii. Litografirovannyye lektsii [History of Greece. Lithographed lectures], *Kharkov*, 556 s.
 8. Galcheva T. (1993) P. M. Bitsilli – opyt vozvrashcheniya [P. M. Bitsilli - The Experience of Returning], *Bitsilli P. M. Izbrannoye: Istoriko-kulturologicheskiye raboty*, v 2-kh t., sost., podg. tekstov i komment. T. N. Galchevoy. G. P. Petkovoy. Khr. P. Manolakeva, vstup. st. T. N. Galchevoy, t. 1, *Sofiya*.
 9. Galcheva T. (2013) Sudba svidetelya: «sobrat vse. chto vozmozhno. voyedino» (neizvestnoye ob A. P. Meshcherskom) [The Fate of the Witness: “Gather everything that is possible and put together” (unknown about A. P. Meshchersky)], *Svidetelstvo: traditsii. formy. imena*, sost. K. B. Sigov, *Kyiv*, DUKh ILITERA, pp. 583–604.
 10. Gerashko L. V. (2009) Kudryavtsev V. B. Fond professora P. M. Bitsilli v Rukopisnom otdela Pushkinskogo Doma [The archive fonds of professor P. M. Bitsilli in the Manuscript Department of the Pushkin House], *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2005–2006 gody*, *S.-Peterburg*, Dmitriy Bulanin.
 11. Goncharov G. (2014) Intervyu s Aleksandr Kosev [Interview with Aleksandr Kiosev], *Piron. Akademichno elektronno spisanie za izkustva i kultura*. Br. 8 Akademichniyat (Under)Ground 1981–1989. [Elektr. resurs] http://piron.culturecenter-su.org/wp-content/uploads/2014/10/Aleksander_Kiossev_interview_ED%D0%B5dAKfinal.pdf (data obrashcheniya 23.03.2017).
 12. Gubar O. (2003) Dom na uglu Konnoy i Yamskoy [House at the corner of Konnaya and Yamskaya], *Almanakh*, № 15, *Odessa*, pp. 58–62. [Elektr. resurs] https://www.odessitclub.org/publications/almanac/alm_15/alm_15_58-62.pdf (data obrashcheniya 10.03.2017).
 13. Kaganovich B. S. Nina Gurfinkel ? posrednik mezhdru kulturami [Nina Gurfinkel - a mediator between cultures] (nakhoditsya v pechati).
 14. Kaganovich B. S. (1994) P. M. Bitsilli kak istorik kultury [P. M. Bitsilli as a historic of culture], *Odissey. Chelovek v istorii. 1993*, *Moskva*, pp. 256–271.
 15. Kaganovich B. S. (1988) P. M. Bitsilli kak literaturoved. (K postanovke

- voprosa) [P. M. Bitsilli as a literary critic (To the statement of the question)] *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 34/1–4, pp. 205–222.
16. Klyuyev A. I., Sveshnikov A. V. (2014) P. M. Bitsilli i peterburgskaya shkola mediyevistiki (vmesto predisloviya) [P.M. Bitsilli and St. Petersburg School of Medieval Studies (instead of the preface)], *Sredniye veka, Moskva*, № 75 (3–4), pp. 387–394.
 17. Klyuchevskiy V. O. (1956–1959) Sochineniya: v 8 tt. [Works: in 8 volumes], *Moskva*.
 18. Lazurskiy V. (2015) Masterskaya Pavla Volokidina (1925–1930) [Pavel Volokidin's Workshop (1925–1930)], *Odesskaya khudozhestvennaya shkola. Vospominaniya byvshikh uchenikov. 1865–1940, Odessa*, p. 67.
 19. Ovsyaniko-Kulikovskiy D. N. (1906) Istoriya russkoy intelligentsii. Itogi russkoy khudozhestvennoy literatury XIX veka [The history of the Russian intelligentsia. Results of Russian literature of the XIX century], ch. I. Chatskiy – Onegin – Pechorin – Rudin – Lavretskiy – Tentetnikov – Oblomov, *Moskva, Izd-vo Sablina*.
 20. Ovsyaniko-Kulikovskiy D. N. (1907) Istoriya russkoy intelligentsii. Itogi russkoy khudozhestvennoy literatury XIX veka [The history of the Russian intelligentsia. Results of Russian fiction of the XIX century], ch. II (ot 50-kh do 80-kh godov), *Moskva, Izdatelstvo Sablina*.
 21. Tunkina I. V. (2011) B. V. Varneke i ego vospominaniya ob uchenykh [B. V. Varneke and his memories about scientists], *Scripta antiqua. Voprosy drevney istorii. filologii. iskusstva i materialnoy kultury: Almanakh*, otv. red. d. i. n. M. D. Bukharin, *Moskva*, t. 1, pp. 435–466.
 22. Bizilli P. (1995) Le theatre de la Renaissance en Italie, *Istoricheski pregled, Sofiya*, № 2, pp. 112–128; № 3, pp. 126–145; № 4, pp. 111–125.
 23. Gillmeister A. (2013) The Point of View. Tadeusz Zielinski on Ancient Religions, *Akme. Studia historica, Warszawa*, № 11.
 24. Schatzman Ruth (1991). Nina Gourfinkel (1898–1984), *Revue des Etudes slaves*, t. 63, fascicule 3, pp. 705–710.

Стаття надійшла до редакції 15.04.2018.

Стаття прийнята 25.05.2018.